

Часть 1

Глава 1

Я смотрела вдаль сквозь панорамное окно, наслаждаясь рассветом. Синее небо постепенно приобретало жёлто-розовые оттенки, а широкие взлётно-посадочные полосы становились всё ярче и отчётливей. Брат стоял неподалёку, рассматривая гигантских железных птиц.

– Смотри, смотри! – указал он на авиалайнер, который заходил на посадку.

Огромная крылатая машина плавно коснулась поверхности земли и ещё несколько сотен метров промчалась по взлётно-посадочной полосе. Невроятное зрелище! Другой самолёт медленно разворачивался, готовясь к взлёту. Я обернулась: мама сидела на скамейке неподалёку, время от времени поглядывая на часы. Она нервничала.

– Не боишься летать? – спросил брат.

– Первый раз, наверное, всем страшно, – вздохнула я.

– Четыре месяца – это же целая вечность! – протянул он, глядя мне в глаза.

– А ты книги читай. За чтением время летит.

Брат поморщился.

– Объявляется посадка на рейс Москва – Нью-Йорк, – прозвучал металлический женский голос, и внутри у меня всё похолодело.

– Пора, – подошла я к маме.

– Доченька, береги себя, – сказала она с натянутой улыбкой.

– Всё будет хорошо, не переживай. Через четыре месяца вернусь, – внезапно усомнившись в своей уверенности, произнесла я. – Время быстро пролетит, даже соскучиться не успеете! И как ты только решилась? Я бы свою дочь не отпустила!

– Сейчас никуда не поедешь! – рассмеялась мама, раскинув руки для объятий.

Прижавшись к ней, вдохнула аромат, такой родной и нежный. Брат отвернулся, скрывая слёзы, которые в тринадцать лет показывать стыдно.

– Маму береги! – я провела ладонью по его густым волосам.

– Я буду скучать, – дрожащим голосом протянул Миша и снова отвернулся.

– До встречи...

Я взяла чемодан и направилась к стойке паспортного контроля. Протянув паспорт, обернулась: мама вытирала слёзы, а брат держал её за руку. Поддерживал. Непреодолимое желание подбежать к ним, обнять и сказать «остаюсь» овладело мной, но, вспомнив о своём обещании вернуть тысячу долларов за поездку, я переступила жёлтую черту. Подойдя к рамке металлодетектора, снова обернулась в надежде увидеть маму с братом, но их уже не было. Что-то пропищало над головой, и меня пригласили на досмотр. Женщина в пограничной форме указала на брошь и попросила её оставить.

– Но это мамин подарок! – возмутилась я.

Сотрудница аэропорта лишь равнодушно усмехнулась, глядя куда-то в сторону. Я отколола брошь от блузки и положила её на край стола. Рукой в перчатке женщина смахнула брошь в корзину. Зачем только я решилась на эту поездку?..

Остальных пассажиров уже проглотил телетрап.

Его белый квадратный тоннель походил на огромную гармонь, где было нестерпимо душно. И как приятно повеяло прохладой на входе в огромный самолёт! Закинув сумку в отделение для хранения багажа, я опустилась в кресло и посмотрела в иллюминатор: на светло-голубом небе уже взошло солнце. «Брату хорошо, он сейчас с мамой!»

Прозвучала английская речь, после которой высветилось табло «Пристегните ремни», и самолёт стал стремительно набирать скорость. Я закрыла

глаза и ухватила руками за подлокотники. Вокруг всё задрезжало, загудело, потом на миг стихло – и авиалайнер оторвался от земли.

Полгода назад в университете я увидела яркий плакат со статуей Свободы и надписью: «Work and Travel» – это была самая популярная в мире программа студенческого обмена: студенты во время летних каникул получают возможность работать в сфере обслуживания в США в любом из 50 штатов, при этом улучшить уровень владения английским и получить опыт общения с иностранцами. С того момента всё и началось: оформление документов, получение визы и досрочные экзамены...

– С вами всё в порядке? – прозвучало по-английски над головой, и я открыла глаза.

– Боюсь высоты...

Стюардесса кивнула на иллюминатор: повсюду расстилалась голубая гладь с плавно плывущими облаками. Казалось, можно дотянуться до них рукой.

– Ты тоже по обмену? – спросила голубоглазая девушка, которая сидела позади.

– Да...

– В какой штат?

– В Мэриленд.

– Случайно не в Бла-денс-берг? – по слогам спросила она, и я улыбнулась.

– В Бладенсберг! – бегло произнесла я, поскольку название города выучила заранее.

– Я этот Бла-денс-берг даже на карте не нашла, – проворчала она.

Возникла пауза. Перед отъездом я смотрела карту Северной Америки, города там и правда не было.

– Марина.

– Лена.

– Первый раз летишь? – спросила она, и я кивнула.

– И я впервые. Моя подруга через несколько дней прилетит в Штаты, тоже в Бла-денс-берг, чёрт бы его побрал! Никак не могу выговорить! А ты с кем?

– Одна.

– Так давай вдвоём путешествовать? – предложила Марина, и я с радостью согласилась. – Скоро обедать будем, – кивнула она на стюардессу, которая предлагала пассажирам напитки. – Ты это, дождись меня, когда прилетим.

– Хорошо.

После обеда я укрылась мягким пледом, надела наушники и уснула под любимую музыку.

Спустя десять часов утомительного полёта самолёт начал понижать высоту. За иллюминатором показался океан, и уже через мгновение – берега Нью-Йорка. «Как на плакате!» – улыбнулась я, разглядывая огромную фигуру женщины с факелом в руке. Впереди появилась взлётно-посадочная полоса, и уже через несколько минут Боинг-767 мягко коснулся её поверхности. На борту раздались громкие аплодисменты.

Международный аэропорт Джона Кеннеди переполняли люди разных национальностей, больше всего было арабов, как будто мы прилетели не в Америку, а в Арабские Эмираты. На пограничном контроле мексиканец отсканировал заграничный паспорт, сетчатку глаза, сфотографировал лицо и взял отпечатки указательных пальцев. «И это 2004 год!»

– Не могу поверить, я в Америке! – пройдя контроль, Марина прыгала от радости. Я искала глазами телефонные аппараты:

– Мне надо позвонить домой.

– Вон там!

Как же обрадовалась мама, когда услышала мой голос!

– Мамочка! Привет! Я уже в Нью-Йорке! Как только доберусь до Бладенсберга, сразу позвоню. Я не одна, с Мариной.

– Слава Богу! – выдохнула мама, и связь оборвалась. Странно – так быстро время закончилось...

– Пойдём уже! – Марина подхватила меня под руку и потянула к выходу.

– Ты уже позвонила маме?

– Я сирота.

– Ой! Прости!

– Всё нормально. Привыкла уже.

На улице ярко светило солнце, и лёгкий летний ветерок колыхал листья незнакомых высоких деревьев. Парковка напротив была забита транспортом. Глухо зашумел двигатель двухэтажного автобуса в нескольких метрах от нас.

– Что будем делать? – спросила Марина. Я пожалала плечами, ведь дальше университета никуда ещё не ездила, разве что на дачу к бабушке и дедушке.

Марина подошла к пожилой даме в соломенной шляпе и заговорила с ней по-английски.

– Простите, мадам, не подскажете, как добратся до Нью-Йорка?

– Моя дорогая, ты уже в Нью-Йорке, – с ухмылкой ответила женщина.

– Нам нужно в Мэриленд, – вмешалась я в разговор.

– Тогда вот это именно то, что вам нужно, – дама указала на двухэтажный автобус. – Доберётесь до центра, а там – на ближайшую станцию... – она не успела закончить речь, как Марина побежала к автобусу, и я вслед за ней.

– Успели! – запыхавшись, воскликнула она.

– Но мы её даже не поблагодарили...

– Забей! – опустила она в свободное кресло.

Я присела рядом. Двигатель зарычал, и автобус тронулся с места.

Город влюблял в себя своим величием и мощью. Знаменитый на весь мир Нью-Йорк был таким же красивым, как его показывали в фильмах: широкие ровные дороги, белоснежные разметки, яркие светофоры, разноцветные здания, подстриженные деревья и кустарники, цветы, современный ландшафтный дизайн. Чем ближе мы подъезжали к центру города, тем улицы становились уже, а здания выше. Наконец автобус остановился на одной из оживлённых улиц города, и мы вышли.

– Никогда не видела ничего подобного! – с восторгом протянула я, глядя вверх.

Невероятные, словно скалы, небоскрёбы тянулись к небесам.

– Вот это домина! – выпалила Марина, и я рассмеялась.

– Привет! Студентки из России? – спросила темноволосая девушка с чемоданом в руке.

– Да... – в один голос протянули мы.

– Мы из одного автобуса. Юля.

– Лена.

– Марина.

– Куда путь держите?

– В Мэриленд.

– Надо же, и мне туда! – обрадовалась Юля. – Случайно не в Бла-денс-берг? – взглянула она на лист бумаги, который всё это время держала в руке.

Марина рассмеялась:

– Именно! Тоже никак не запомню его название!

– Знать бы ещё, как туда добраться, – усмехнулась я.

– Давайте спросим у таксиста, – Юля указала на полного мужчину рядом с жёлтым автомобилем с надписью «Taxi». – Добрый день! – поздоровалась она. – Не подскажите, как добраться до Бладенсберга?

– Спуститесь в метро – там подскажут, – мужчина махнул рукой на огромную букву «М» над зданием напротив.

Открыв тяжёлую деревянную дверь, мы вошли в метро. Повеяло прохладой. Шумели поезда. Народ суетливо разбежался. Впереди была серая корбка кассы. Заглянув в продолговатое окно, Юля спросила:

– Не подскажете, как добраться до Бладенсберга?

– Доберётесь до Балтимора, а там – на такси, – ответила пожилая женщина.

– Сколько часов отсюда до Балтимора?

– Шесть.

– Ничего себе! – присвистнула Марина.

– Когда отправляется поезд?

– Самый ранний прибывает к платформе в шесть часов вечера, – ответила дама.

– Сколько стоит билет?

– Сто двадцать долларов.

– Ни фиги себе! – не нашла других слов Марина.

– Если хочешь, можешь идти пешком! – усмехнулась Юля, доставая из кошелька деньги.

– Ну, уж нет! – Марина потянулась к сумке.

– Три билета, пожалуйста, – протянула Юля деньги кассирше.

Отыскав свободную лавочку, я присела отдохнуть.

– Прогуляюсь по Нью-Йорку. Вы со мной? – спросила Юля.

– Останусь, – ответила я. – Плохо ориентируюсь, боюсь заблудиться.

– А ты? – перевела она взгляд на Марину.

– Я, пожалуй, тоже не рискну...

– Ну, тогда счастливо оставаться! – Юля привинула чемодан к моим ногам. – Присмотришь? – спросила она и, не дождавшись ответа, скрылась в толпе.

– А она с характером! – заметила Марина, глядя Юле вслед.

Четыре часа за разговорами пролетели как один. Оказалось, что Марина живёт в общежитии со своей лучшей подругой Катей. Им обеим по восемнадцать, и учатся они в ЧелГУ на факультете иностранных языков. Я учусь на том же факультете, только живу в собственной квартире, которую мне подарили родители на двадцатилетие. Девчонки мечтают жить в Америке, а я – заработать денег и вернуться в Россию, окончить университет и заняться преподавательской деятельностью.

– Ты патриотка, что ли? – усмехнулась Марина.

– Не думала об этом, но точно знаю, что буду скучать по дому. Особенно по младшему брату.

– У вас большая разница?

– Я пошла в первый класс, когда он родился, и была ему как мама: сначала забирала из детского сада, потом водила в школу, делала с ним уроки и даже на собрание несколько раз ходила!

– А родители чем занимались?

– Работали...

– Шанс попасть в Америку выпадает не каждому, и я им обязательно воспользуюсь на полную катушку! – улыбнулась Марина. – Вот ты – зачем приехала?

– Попутешествовать, на океан посмотреть.

– Так его нет в Бла-денс-берге!

– Знаю, – вздохнула я. – Сначала я заключила контракт с работодателем, который жил во Флориде, на побережье Атлантического океана, но потом...

– Он попал в чёрный список, – закончила мою мысль Марина, и я вопросительно взглянула на неё. – Я тоже собиралась во Флориду, но за два месяца до отъезда выдали другой контракт, в этот Бла-денс-берг. Тьфу! Язык сломать можно...

– Интересно, что стало с тем работодателем, почему он попал в чёрный список?

Марина пожалала плечами.

– Судя по всему, океан останется твоей несбыточной мечтой.

К платформе прибыл поезд, и я взглянула на часы.

– Где же Юля?

– Не знаю, – Марина накинута на плечи спортивную сумку. – Пойдём!

– А как же чемодан? Давай немного подождём, – предложила я, глядя по сторонам.

– Но только две минуты, не больше!

– Где же она? – взволнованно спросила я. – Без пяти шесть.

– Пойдём!

– Ты иди, я подожду...

– С ума сошла! Поезд сейчас уедет! Я сто двадцать баксов потратила на билет! Пойдём же! – потянула меня за руку.

Взяв чемоданы, я медленно пошла к поезду.

– Стойте! – Юля бежала к нам, размахивая руками.